

СОВЕТСКИЕ БРОНЗОВЫЕ МОНЕТЫ. ИСТОРИЯ ОДНОГО КОНКУРСА

Сто лет назад – в 1921 году – началась чеканка первых серебряных монет Советской России. А через три года они были выпущены в обращение. Тогда же к ним добавились медные монеты. Многолетнему расстройству денежного обращения и засилью обесценившихся бумажных денег, порожденному Первой мировой войной и двумя революциями, пришел конец.

К МЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ МЕР

Новые монеты чеканились из меди и серебра по до-революционным стандартам, разработанным еще в XIX веке, в то время как многие европейские государства к тому времени (особенно после Первой мировой войны) перешли на более износостойкие и экономичные материалы – сплавы на основе никеля, меди, алюминия. Поэтому уже в 1925 году для замены медяков были разработаны новые монеты уменьшенного диаметра, привязанные к метрической системе мер, которая тогда активно внедрялась в СССР. Одна новая копейка стала весить 1 грамм, а пятак, соответственно, – 5. В качестве оптимального сплава для новых монет была выбрана алюминивая бронза, содержащая 95% меди и 5% алюминия.

Первоначально планировалось изменить не только материал и размер монет, но и их оформление. Об этом свидетельствует большой комплекс документов, сохранившихся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга, а также эскизы новых монет, хранящиеся в собрании Гознака.

КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ ДИЗАЙН МОНЕТ

Уже весной 1925 года – через год с небольшим после выпуска в оборот первых советских медяков – Валютное управление Народного комиссариата финансов СССР объявило конкурс на лучший дизайн новой монеты. По задумке Валютного управления, каждую из четырех монет предполагалось посвятить одной из «национальностей союзных республик»: копейку – Белоруссии, 2 копейки – Украине, 3 копейки – Востоку, 5 копеек – Кавказу.

Интересно, что конкурс был организован без ведома Ленинградского монетного двора, который подключился к работе только потом. Судя по всему, между чиновниками Валютного управления и представителями Монетного двора складывались тогда непросто отношения: первые хотели сделать новые монеты максимально насыщенными изображениями и надписями и привлечь к работе широкий круг художников, а вторые исходили из технологической составляющей, специфику которой знали только художники-медальеры Монетного двора в главе с А.Ф. Васютинским.

ХУДОЖНИКИ ВЗЯЛИСЬ ЗА РАБОТУ...

Как бы то ни было, условия конкурса были составлены, и художники взялись за дело. Предложения принять участие в конкурсе были переданы А.Ф. Васютинскому (он отказался от участия в конкурсе, но взялся подготовить проекты вне конкурса), Д.И. Иванову, С.В. Чехонину (он находился в отъезде и в итоге в конкурсе принять участие не смог). Также были привлечены Д.К. Степанов, С.Н. Грузенберг, А.В. Исапов, Г. Ману и Н.И. Пискарев. В собрании Гозна-

ка сохранились эскизы всех перечисленных художников, кроме А.Ф. Васютинского, подписанные авторами, а также множество эскизов, присланных под условными «девидами» («Детка» и «Братишка», «Джон Рид», «Вперед», «Три квадрата» и др.) без указания имени автора. Они были опубликованы архивариусом Санкт-Петербургского монетного двора М.И. Смирновым в 2000-е годы.

Художники старались отразить символы республик, которым были посвящены монеты. Чаще всего изображали представителей народов, населявших республики. Например, С.Н. Грузенберг поместил на эскиз 5-копеечной монеты («Кавказ») азербайджанца, армянина и грузина, а Н.И. Пискарев – вышки Бакинских нефтепромыслов. Тот же художник на копейке («Белоруссия») изобразил крестьянку, закованную в цепи с одной стороны, и польского орла на заднем плане. Взгляд крестьянки обращен влево – на запад, а Западная Белоруссия тогда была частью Польши.

Итоги конкурса подводились в Валютном управлении в июне 1925 года. Сохранилась фотография, на которой видны эскизы монет, развешенные на стенах в комнате, где заседала конкурсная комиссия. Однако победителей в конкурсе не было: его признали несостоявшимся, так как ни один эскиз не был признан удовлетворительным.

НОВЫЕ ПРОЕКТЫ

Было решено объявить новый конкурс – второй по счету – и привлечь к участию известных художников (Е.Е. Лансере, В.А. Фаворского, Б.М. Кустодиева), но это так и не было сделано. Валютное управление просто поручило параллельно составить новые проекты монет Н.И. Пискареву и специалистам Монетного двора. В августе 1925 года медальер А.Ф. Васютинский повез в Москву новые проекты, которые составил медальер Д.И. Иванов. На них уже нет символов республик – есть только серп и молот.

Монетный двор решил отказаться от сложного оформления, учитывая небольшой размер монет и технологические требования. Но в Валютном управлении фактически уже утвердили эскизы работы Пискарева – с изображениями рабочего на копейке, крестьянки на 2-копеечнике, кавказца на 3-копеечнике и туркмена на верблюде на пятак. Васютинскому оставалось только привезти в Ленинград их фотокопии. Они вместе с невоображаемыми эскизами работы Иванова чудом сохранились в архивном деле, где были еще в 1970-е годы найдены ленинградским коллекционером М.М. Глейзером.

28 августа 1925 года описание эскизов Пискарева даже было опубликовано в газете «Известия». Однако монетам, в основе которых лежали эти проекты, так и не суждено было появиться. Монетный двор не был готов к сложным многофигурным сюжетным композициям, особенно на монетах небольшого размера массовой чеканки. С технологической точки зрения нужно было максимально упростить оформление монет без ущерба для выразительности. Валютное управление же во главу угла ставило идеологическую составляющую, концептуальность и внешнюю привлекательность. В результате всех перипетий приняли решение выпустить новые монеты в таком же оформлении, как и монеты образца 1924 года, что и было сделано. Вскоре новые бронзовые монеты были выпущены в обращение.

